

Запао, несомненно, для нас не пример.
Впрочем, я не вижу лучшего примера.

Булат Окуджава

Еврооттецы

№ 1, декабрь 2002 ГАЗЕТА РОССИЙСКИХ ЗАПАДНИКОВ

Возможные критерии самоопределения

Вся проблема самоопределения окружена неопределенностью и путаницей, что и не удивительно. Документы ООН и других международных организаций, имеющих отношение к праву наций на самоопределение, не объединены в какую-либо единую и в целом понятную систему нормативных актов, которые бы описывали процедуру, критерии и условия определения, насколько оправданным будет каждое отдельное требование о самоопределении. Нет и ясных критериев определения оснований для внешнего вмешательства в поддержку кажущегося справедливым требования (как, например, это было в Эритрее в 1993 году).

Похоже, что идеи Вудро Вильсона нуждаются в развитии, конкретизации, а затем в формулировке в виде всем понятных норм международного права. Тем временем, наряду с такими редкими исключениями, как проведенные ранее в этом веке плебисциты в Саарской области Германии или в Бургенланде в Австро-Венгрии, а также недавний раздел Чехословакии и воссоединение обеих частей Германии, мы в основном сталкиваемся с насилем. Результаты насилия постепенно воспринимаются как новые политические реалии, как в случае раздела Кипра или изменения фактического контроля над Абхазией или Нагорным Карабахом.

Дальнейшее обсуждение условий самоопределения, по крайней мере на уровне поиска общей позиции ответ-

ственными за принятие решений лицами, возможно, окажется не напрасным. Если бы была выработана и принята основа для признания движения за самоопределение «морально законным», это могло бы послужить общим основанием для создания будущего международного права. Не претендуя на представление полного перечня возможных критериев установления законности требований о самоопределении, попытайтесь определить некоторые из них, не забывая, что про-

извольно выбранные один или два критерия не будут отвечать требованиям законности, а лишь все критерии в совокупности, что встречается редко в отдельных странах мира.

Применение такого набора общепризнанных требований поможет избежать как хаоса неорганизованного передела границ в местах конфликта, так и попыток решить вопрос самоопределения путем насилия. Наличие международных стандартов в области разрешения «конфликтов самоопределе-

ния» даст народам надежду на решение их проблем с причинением минимального вреда суверенитету их соседей.

Критерий 1: Невыносимость существования

Чтобы определить законность требования о самоопределении, нужно учесть сперва «невыносимость существования» для народа под правлением государства, распространяющего свой суверенитет на территорию, на которой он проживает. Конечно, невыносимость можно толковать произвольно. Среди главных жалоб и упреков к Британской короне в Декларации независимости США мы видим: суд без присяжных, произвол управления и судопроизводства, подстрекательство американских индейцев к нападениям и развязывание империей войны с колонистами. По контрасту, армяне в Нагорном Карабахе были доведены до предела их физического выживания экономической блокадой, депортацией и убийствами — и все это с самого начала конфликта. Несомненно, что тот же критерий, который использовал Континентальный конгресс в 1776 году, чтобы оправдать движение за самоопределение перед миром, может быть приложен к армянам Нагорного Карабаха. Как бы то ни было, даже субъективное чувство невыносимости продолжительного чужого правления, независимо от его объективной основы, должно быть принято в расчет, когда оно выражается в решениях представительного органа или на референдуме народом, считающим себя притесняемым. Большинство документов, отно-

сящихся к периоду деколонизации, написаны в духе защиты именно этого чувства. Конечно, развал СССР в какой-то степени можно сравнить с процессами деколонизации в других странах мира.

Критерий 2: Историческое право

Нужно также принять во внимание так называемое «историческое право на территорию» — право, в наименьшей степени поддающееся определению среди всех рассматриваемых критериев. Во-первых, для того чтобы установить самых древних жителей данного региона, часто необходимо экспертное мнение специалистов, которое само по себе может быть сомнительным. Во-вторых, пересмотр границ территории, на которую население правомерно заявляет требование, часто является проблематичным. Иногда требование предъявляется к автономному региону с административными границами, которые партии зачастую считают несправедливыми. В другой раз это могут быть притязания на территорию, где вытесненная этническая группа жила когда-то в прошлом. В-третьих, самые древние жители региона, аборигены — как коренные американцы — могут оказаться меньшинством, причем весьма незначительным, в современном населении, но предоставление непропорционального права управления меньшинству несовместимо с принципами демократии.

(окончание на 2-й стр.)

Поэзия и анекдот

Мы еще не были знакомы, просто курили рядом на филфакской лестнице в перерыве между лекциями. Коротко стриженный, вылитый «архангел-тяжелоступ», этот человек казался поразительно похожим на самодвижущийся памятник молодому Маяковскому, и, словно бы иронически аранжируя очевидное сходство или предупреждая самую возможность тривиального сопоставления его громоздкой фигуры с общеизвестным монументом, он вдруг подчеркнуто вежливо и как-то доверительно обратился ко мне: «А вы знаете, что Маяковский был импотентом?» Я не знал. Я еще не знал, что его зовут Сергеем и что он что-то пишет, кажется, не стихи.

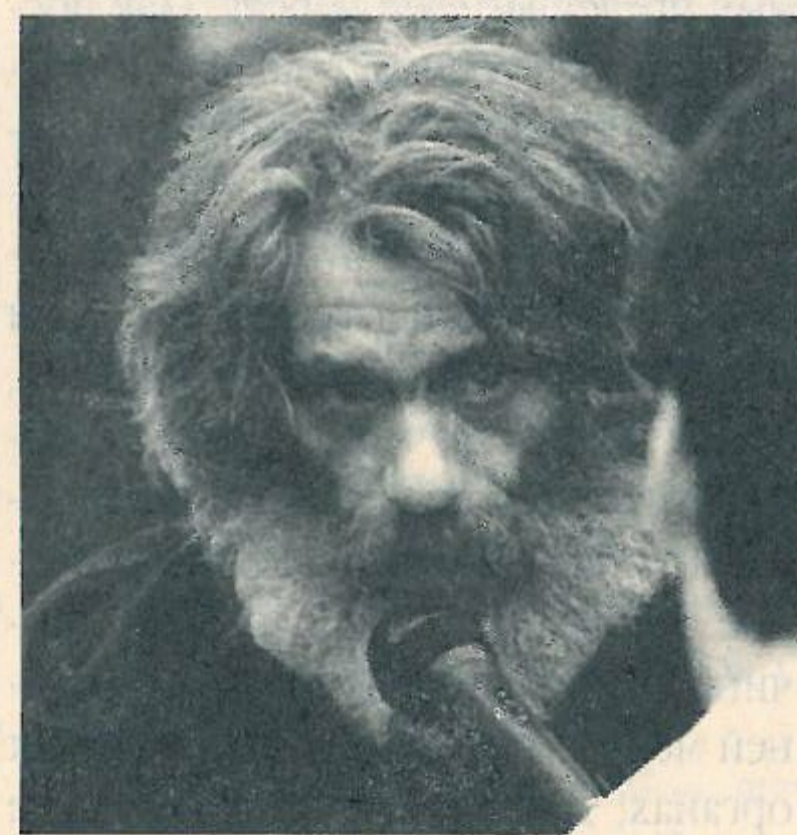
Еще одна встреча, она для меня стала очень важной. Я впервые увидел себя со стороны — и не в лучшем виде. Ранняя осень. Полдень. Тихое мечтательное солнце. Пора листопада, Я не пошел на лекции, сижу в парке возле метро «Горь-

ковская», записная книжка раскрыта, настроение, можно сказать, возвышенно-поэтическое... «Ага! минута, и стихи свободно потекут...» Именно с такими словами надо мной нависает гигант Довлатов; его «ага» звучит уличающе, обнажая романтическую пошлость самой ситуации, где я более комический персонаж, нежели высокохудожественный автор, а он, змей-искуситель, как ни в чем не бывало присаживается рядом: «Завидую, что ты стихи пишешь. Чистое занятие. Человеческое. Грустное, хотя и бессмысленное...» Потом я узнал, что утром следующего дня Довлатова забрали в армию, во внутренние войска.

Стихи на ленинградском филфаке тогда писали практически все, может быть, поэтому Сергей (я впервые услышал его фамилию только когда его уже выгоняли с факультета) с какой-то болезненно-иронической отяжкой относился к поэзии, а точнее — к патетическому парению над унизительными мелочами бытия, или — если постараться быть уж совсем точным — к тому романтическому чудовищу, какое

в начале 60-х годов непременно соотносилось с представлением о настоящем поэте. Оно возникало как спонтанный вызов ненавистной обыденности, оно питалось анекдотами и сплетнями, оно плело свою паутину, в центре которой обретался некий монстр, присвоивший себе право демонстративно выходить за рамки разумного или дозволенного.

Эти-то монструозные сгустки жизни, видимо, и отталкивали, и привлекали Довлатова еще до того, как он начал писать прозу. Отталкивали эстетически (его вкус был почти безупречен), но притягивали, если так можно выразиться, человечески — не просто как объекты эпатажного любования или стонной насмешки, а как бы изнутри, лирически, то есть входя в глубинное соприкосновение с его собственными невыраженными иррациональными порывами, которых он не то чтобы стеснялся или стыдился, но по крайней мере предпочитал публично не демонстрировать, а если и демонстрировать, то под определенным углом, с особой интона-

цией трогательного, трепетного цинизма. Как ни странно, такая интонация не казалась его слушателям оскорбительной, наоборот, она льстила им, и даже обыденное общение с Сергеем Довлатовым превращалось в факт словесности, поначалу изустной.

Встречи с ним впечатлялись в тех же ячейках моей памяти, где хранятся анекдоты или языковые курьезы. Его разговоры для всех, кто с ним общался, неожиданно становились событиями высокой литературы, даже когда предметом обсуждения были казусы или разного рода несообразности, которыми так богата жизнь, его собственные приключения или просто приход водопроводчи-

ка. Не знаю, записывал ли он эти случаи (в подлинно хармсовском смысле слова) до того, как принужден был стать солдатом лагерной охраны по эту, по нашу сторону колючей проволоки, но оттуда он вернулся писателем. И, вероятно, именно там его природная наблюдательность обрела письменную литературную форму, продиктованную опытом драматического осознания смехотворной двусмысленности человеческого бытия. Двусмысленности, которая особенно впечатляюще проявляется в непосредственном соседстве с лагерным ограждением — неважно по какую сторону ограды.

Каждый из нас, детей послевоенного времени, чувствовал себя в той или иной степени героем. Но шаг в сторону, несданный экзамен, повестка в военкомат, визит участкового, фельетон в комсомольской газете — и мы обнаруживали себя героями анекдота. Одного Большого Анекдота, который делается смешным лишь тогда, когда раздробляется на миллионы мелких анекдотических ситуаций, создавая серый колючий шум коммунального или барачного шепота, сопровождавшего нас от рождения до могилы.

(окончание на 2-й стр.)

Возможные критерии самоопределения

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Сейчас, несмотря на его уязвимость, принцип исторического права не может окончательно игнорироваться при принятии решений. Специфический случай, когда национальный суверенитет был восстановлен на той же исторической территории после почти 2000-летнего отсутствия ощутимого представительства этого народа, — создание ООН в 1948 году государства Израиль в Палестине. Однако это случилось только после уничтожения европейских евреев. Арабское меньшинство вынуждено было бороться более 45 лет, прежде чем такое же «историческое право» Палестинского государства было признано большей частью международного сообщества.

Присутствие больших этнических групп русских в Латвии и Эстонии, составляющих более трети населения, — злободневная проблема для этих балтийских стран. Хотя большинство русских живет там в течение двух или трех поколений (а некоторые еще дольше), они не считаются частью коренного населения, имеющего исторические права, и, соответственно, им трудно получить гражданство.

Коллективное национальное сознание народа часто переоценивает данный принцип, и принятие этого во внимание может помочь оправдать конечное решение, считающееся справедливым. К тому же, часть современных народов живет на тех же (или соседних) территориях, где когда-то давно зародилась их нация, и географическая и естественная среда до сих пор являются важным элементом их национальной психологии и культуры. Это особенно верно по отношению к старому свету Евразии, и в особенности России.

Критерий 3:

Этнический состав населения

В принципе, существование многонациональных демократических государств возможно. В поисках конкретного примера, однако, наблюдатели обычно сосредотачивают свое внимание на США, но затрудняются назвать другие бесспорные случаи. Тем не менее, национальные и расовые проблемы также составляют один из потенциальных источников внутренней нестабильности США. Концепция «плавильного котла» не полностью отвечает американским политическим реалиям: этнические различия между разными группами иммигрантов (и их потомков) все еще играют важную политическую роль, как и различия между иммигрантами в целом и коренными американцами (индейцами).

Среди древних народов Европы, Азии и Африки еще существуют значительное число предрассудков «кровной принадлежности», несмотря на мировое смешение культур, вызванное новыми технологиями и урбанизацией.

В Европе, в большей степени, чем в других частях света, принцип национализма, «требующий, чтобы политические и этнические границы были конгруэнтными (совпадающими). — Ред.) и чтобы те, кто правит, и те, кем правят, в данной политической группе принадлежали к одному этносу», был установлен и воплощен в политической практике. Государства, относительно этнически более однородные, как Голландия, Австрия и Венгрия, считаются потенциально более стабильными.

формирования нового, более стабильного государственного образования, чем самоопределение многонационального сообщества.

Очевидно, что важность этнического состава населения повлияла на планы Оуэна-Штольтенберга и Вэнса-Оуэна по разрешению кризиса в Боснии и Герцеговине, как и на планы их последователей, которые несколько лет назад уже предложили создать на этих территориях этнически однородные государства (сначала около десяти, а после Дэйтонских соглашений — два или три).

Учитывая этническую структуру населения, тем не менее, нужно помнить, что этот принцип может противоречить предыдущему принципу исторического права, поскольку современный этнический состав населения во многих странах не совпадает с этническим составом населения, проживавшего в пределах тех же границ сто, двести, триста или пятьсот лет назад. Если говорить только о бывшем СССР, не упоминая США, такая ситуация сохраняется не только в прибалтийских республиках, но и в Нахичеванской республике, республике Крым, Абхазии, Южной Осетии и др. Действительно, при неблагоприятных политических условиях большинство может стать этническим меньшинством, и наоборот.

Критерий 4:

Народное волеизъявление

Предыдущие критерии предлагали взвесить этнический состав самоопределяющегося сообщества, чтобы обеспечить наиболее подходящее будущее для новых форм государственных образований. Определенный приоритет принадлежит, однако, принципу демократического выражения воли всего населения, как живущего в пределах данных административных границ, так и тех, кто считает себя принадлежащими к сообществу, которое желает определить свое будущее по-новому, независимо от этнической принадлежности участвующих в этом процессе.

Такая воля наиболее ясно может быть выражена на всеобщем референдуме с четко поставленными вопросами, касающимися будущего статуса народа, или, если референдум нельзя провести, через демократически избранных представителей народа. (Так поступили отцы-основатели Соединенных Штатов, когда принимали Декларацию независимости.)

Желательно получить подтверждение устойчивости выраженной воли через определенный период времени, чтобы убедиться, что это была не мимолетная реакция на какое-либо событие, обида или выгодное предложение третьей стороны. По этой причине процедура голосования, по крайней мере в местных законодательных органах, должна быть повторена не позже, чем через три-шесть месяцев после того, как было принято первое решение. К тому же, голосование по таким решающим вопросам не может зависеть от простого большинства, особенно в этнически смешанных сообществах. Необходимо, чтобы не менее чем две трети от общего числа избранных депутатов каждой национальности согласились с будущим статусом их страны, и чтобы не менее чем две трети избранных представителей впоследствии ратифицировали это решение. Это строгое условие потребует большего чувства ответственности от народа и его представителей, стремящихся изменить географию региона и мировую историю.

Критерий 5:

Ответственность за последствия

При описанных выше условиях у самоопределяющегося народа и его политической элиты будет больше времени, чтобы подготовиться к принятию на себя бремени политической и экономической ответственности. Летом 1994 года те самые лидеры палестинцев, которые добились суверенитета, просили правительство Израиля временно отложить вывод войск из сектора Газа и Иерихона, так как их собственные силы правопорядка, палестинская полиция не были готовы принять ответственность за наведение порядка в этих зонах. Через несколько лет после получения независимости Украина также обратилась к России с просьбой поставлять нефть по старым ценам, гораздо ниже мировых, так как она не была готова начать процесс экономических реформ.

Проблемы, которые могут возникнуть в связи с провалом попыток сгладить межэтнические различия, прежде чем предоставлять независимость, можно проиллюстрировать на примере Великобритании, покинувшей колонию под давлением лидеров местных национально-освободительных движений. Она ушла из Палестины, находившейся под ее мандатом, а также из зоны индийско-пакистанского конфликта (например, Кашмира) до разрешения возникших в этих областях межнациональных конфликтов. Правительственным учреждениям Британской империи не хватило времени для создания стабильной государственности в этих странах, но они все же оставили важное наследство — систему государственной службы.

То же можно сказать и о поспешном и неорганизованном уходе Советской империи из Закавказья и «горячих точек» в Центральной Азии. Вскоре после этого, в ответ на просьбы глав некоторых из этих стран (а именно: Армении, Грузии, Молдовы и Таджикистана) Российская Федерация, в качестве законного правопреемника СССР, вынуждена была ввести миротворческие силы или помогать охранять внешние границы этих независимых государств. Это было расценено отдельными наблюдателями как знак российских намерений восстановить империю — шаг, который не принес бы ни экономических, ни политических выгод.

Способность создать жизнеспособную экономику и контролировать новую территорию и ее границы должна быть заранее оценена добывающимся суверенитетом народом. Иначе, несмотря на прочную независимость государства, появится лишь новый источник напряжения. Объективные стандарты для оценки готовности принять ответственность еще, однако, не выработаны. Иностранцы эксперты не всегда могут оценить, насколько готов стремящийся получить независимость народ к экономическим и политическим переменам. Посол США Джин Киркпатрик сказал автору в интервью, что этот критерий — ответственность за последствия самоопределения — не должен рассматриваться как препятствие к выражению воли нации, потому что «иногда люди могут совершить чудо, которого никто не мог предвидеть». Можно добавить, что это особенно верно по отношению к людям, осуществившим мечту самостоятельно определить свою судьбу.

Галина СТАРОВОЙТОВА

Поэзия и анекдот

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

И нужно было сделать еще один, на этот раз головокружительно-сознательный шаг, чтобы из персонажа анекдотов превратиться в их творца, вновь по крупицам житейской пыли собирающего воедино рассыпанное и распадающееся целое.

Все лучшее в новейшей русской прозе — от Венедикта Ерофеева и Юза Алешковского до В. Сорокина и В. Пелевина — построено на осмеянии, на абсурде, на анекдоте, иными словами — на распылении целого. Но Довлатову повезло больше, чем другим, возможно, и не менее одаренным беллетристам его поколения. Он не ограничился ювелирной разрушительной стилистической-языковой работой, — он создал собственный жанр, в пределах которого анекдот, забавный случай, нелепость в конце концов прочитываются как лирический текст и остаются в памяти как стихотворение — дословно. Перед нами не что иное, как жанр возвышающегося, романтического анекдота. Жанр парадоксальный, не могущий существовать — но существующий. Этот жанр не укоренен в классической русской литературе, ему неудобно в границах политической сатиры или психологического реализма. В то же время он далек и от соцарта, с его навязчивой идеей постмодерной деидеологизации, с его презрением к читателю. Жанр, созданный

Довлатовым, без читателя, и читателя сочувствующего, немислим.

Мы пережили уже, я надеюсь, период мазохистического общения с текстами, целенаправленно унижавшими нас как читателей. Они больше не дают того острого и злорадного наслаждения, которое еще недавно переживалось и шокельником, и профессором филологии. Фрагментарные же книги Довлатова с течением времени, наоборот, как бы смягчают, приобретают некий флер почти поэтической ностальгии, их тональность изменяется вместе с изменением читательских вкусов и претензий. В них проявляется сейчас как раз то, что поначалу представлялось побочным, факультативным, даже лишним: чистая нота тщательно скрываемой, но оттого только еще более очевидной грусти — прекрасная изнанка маски беспощадного и безнадёжного циника, трезвого бытописателя и бойкого журналиста.

Только теперь, спустя несколько лет после смерти автора, проза Довлатова начинает звучать в полную силу. В его голосе обнаруживаются не слышимые раньше модуляции. Такое ощущение, будто он продолжает писать и переписывать свою «Невидимую книгу», с которой некогда начинал так блистательно.

Виктор КРИВУЛИН

Из полевого дневника Галины Старовойтовой (начат 11 июля 1981 года). Экспедиция ЛИИЭ АН СССР в Абхазию по изучению вопроса долгожительства

Хабью. Канжюлия Нюра Алыкбеевна, 1921 г. р., родилась здесь, 60 лет, не замужем, всю жизнь в колхозе на табаке. Не училась в школе, неграмотна, но очень определена в суждениях и склонна их аргументировать. Неграмотная, маленькая. Уже думала на эти темы. Я должна активно вмешаться в судьбу племянника Заура, но так, чтобы он думал, что решает сам. Он должен остаться в Хабью, иначе род распадется, даже если его и тянет в город. Сама живет тут всю жизнь, родилась, и была в гостях у родных только в Сухуми и Тбилиси. Горжусь тем, что род укрепилась, хоть и нет своих детей (ст. дева). Жалеет, что предки не жили в это время, хорошо.

Отомстить бы за них сейчас, за то, что их попрекали их национальностью. Люди моего возраста уже видят закрытие занавеса, я бы хотела, чтобы лет 15–20 «мне еще не крикнули». Планы — внуков от племянников, причем многочисленных. Нация-то остается, род наш, правда, стал мягкотелым. Отцовские традиции не все блюдут. Пусть девочки выйдут замуж, не опозорив чести. Дождаться от них детей. От жизни не требую больше ничего, чтобы помнили свою родословную и были честны. Сейчас «махни рукой — за добро ухватишься» — время богатое.

Верующая. Если бы в основе воспитания не лежала вера, то не было бы эффекта. Жалеет, что потеряна часть нац. наследства, традиций. Бог способствовал нашему благосостоянию, здоровью детей. Бог не наверху, он во мне сидит, я и молодым буду его передавать. Родители лежат в Ачандарах, брат — здесь. Мысль о встрече с ними на том свете поддерживает меня. Он снится мне (брат), и я планирую с ним встречи. Учили вере не столько родители, сколько сам жизненный опыт. Душу брата потрогать нельзя. Она материально не существует, но сама мысль о вечности этой среды подкрепляется

всем. Прадед, которого я никогда не видела, мне снится, я слышу, как он спрашивает во сне — лучше ли нам или хуже теперь. Делая плохое, мы беспокоим душу предков. Называет мысленно бога «Аллах». Аншла — по-абхазски.

Начала нравств. воспитания — в религии. Намаз делают, бурки на поляне расстилают. Мулла начинает по-арабски, потом переходит на абхазский. Поют многоголосом. В 30-е годы был скандал: по наущению церковников обрезали молодежь до 25 лет, любыми инструментами. Были гибели 11 студентов сухумского пединститута — вынесли в гробах. 32–33 гт. И СНК запретил обряд. Представления о загробной жизни: в реальности ада и рая можно усомниться, но в сохранении авторитета ада и рая для людей есть огромная необходимость (см. Вольгера!). Если я иду ночью по полю и наткнулся на веточку, я несу ее, пока не увижу, куда выкинуть, чтобы никто не споткнулся. Делать это в надежде на рай.

Акяба — рай.

Легенда о идущих в рай. Мимо женщины, которую бил богач за то, что она выносила детям в туфлях пшено. Женщина стала варить камень в котле, чтоб отвлечь детей. За тремя идущими в рай увязался убийца 99 душ, чтобы вымолить рай у бога. Проходя мимо женщины, он спросил, почему плачут дети. Он взял соседей ее, прошел к богачу, зарезали там быка, взяли муки на мельнице, разбудили детей и женщину, велел есть, пока он вернется от Аллаха. Им пока хватит. И ему зачлось. Он шел по жаркой степи, а бог послал над ним облако от зноя. Тройка прошла в рай, и он за ними (ворота были открыты). Бог простил его. Она считает, что слышала сама эту легенду непосредственно или даже видела это действо. Во всяком случае, знает, что так было.

(Окончание на 3-й стр.)

Из полевого дневника Галины Старовойтовой (начат 11 июля 1981 года) Экспедиция ЛИИЭ АН СССР в Абхазию по изучению вопроса долгожительства

А те, кто творят здесь зло, знают, что им уготован ад, потому и делают так.

Др. байка:

Трое воров украли корову.

Сейчас всем дали.

Люди сильнее, чем дьяволы.

Под нами все земля.

Души умерших восходят вверх. И ад, и рай, и чистилище там. Между адом и раем тонкий мост. Внизу семиступенчатое чистилище. Проба ядом, каленым железом, на тело наносят 7 тавр грешника, потом он — на самом дне, где жарят и варят. Эти мучения наносит сатана с помощниками, но главного в аду нет, главный — Аллах, правит силами добра.

Человеку предначертано, еще в зачаточном состоянии все решается, путь зла или добра для человека. Аллах «на лбу» пишет, что человек делает дальше. Добра борьбе. В периоды мировых ка-

таклизмов в волю Аллаха вмешиваются злые сильные люди.

Война идет до уравнивания сил зла и добра.

Запись от 18 августа 1981 года (село Дунити — ?)

Гицба Аруган Шмадович, 91 год, в АС-ДУ — ок. 10 лет. Учился 7–8 лет в Ачандарах за деньги у турка.

Легенда (этногенетическая) о происхождении абхазов:

Все абхазы из Аравии. Арабы были белые и черные, никогда не женились друг на друге. Царь у них был черный. Однажды толпа играла и резвилась вместе, и белые арабы случайно выкололи глаза сыну черного царя, в игре. Семьи тех, кто участвовал в игре, бежали, боясь преследования. Все они жили в Мсыре — т. е. в Египте, откуда пошли все народы, и абхазы тоже.

Итак, они собрались и выехали. Но одна умная женщина сказала: нас все равно нагонят, остановимся и уговорим царя сбить его гнев. И они встали на поляне, и собрались в кучу, а вокруг себя посыпали ахузд — священную крупу. Ее не принято было выбрасывать, на нее не наступали ногой и т. п. Царь доехал, и войско окружило их. Царь хотел поддаться к ним, но лошадь царя остановилась. Он ударил ее раз, два, три, но она не шла. Тогда он слез с коня. И тут к нему подошла женщина и обнажила грудь. (Ср. снятие вендетты грудным кормлением или прикосновением к груди женщины из рода кровников). Она сказала: «Кто только не вскормлен грудью, кто не выращен с помощью груди. Пожалей нас, мы не виноваты». Он простил их. Сел на коня — и не нашел плети. Ему вернули ее, т. к. он где-то

уронил, а он сказал — вы уворовали мою плеть, так пусть в вашем роду и впредь живет воровство — так напрогночил и предрек. И абхазы пошли от этих людей, которые остались жить в Абхазии, т. к. боялись, что если вернуться, их все-таки будут ущемлять. Рица, Анбга, Куджба — места, где они скрывались поначалу. Пришли же они с юга.

Еще был черный Хушит (семиты — хамиты; кушиты?) — араб (черный). Его Аругак видел сам. Черный, губастый. Попал сюда при Николае, его приютили акубовцы, женили на абхазке (ср. Инал-Ину), потом его потомки переехали.

Всего детей: 4 дочери, 1 сын был, погиб в армии. Руф — внук, муж Розы.

Не датированная запись:

Вопросы информатора: «Бог создал

этот мир. Откуда взялась письменность?»

Не согласен с версией. Бог и его помощники привезли с седьмого неба 104 книги и здесь написали 10 книг. Первую книгу написал Джабраил, он принес книги на землю. Эти 104 книги писались и переписывались 23 года. Книги из Мекки.

Все помощники бога посоветовались в Абхазии и, смерив север, юг, запад, восток, определили центр земли в Мекке. За это Абхазия стала цветущим краем.

При Иисусе Христе была одна общая вера. Христиане сказали: раз бог создал свинью, ее надо кушать. Мусульмане считают ее неблагородной. Отсюда пошло разделение, но источники единые. Иисус Христос, по исламской истории, является мусульманином. Мусульмане уважают христиан.

Из полевого дневника участника комплексной медико-антропологической и социально-этнографической экспедиции по изучению долгожителей народов Старовойтовой Галины. Институт Этнографии АН СССР. Дневник начат 3 июля 1983 года

Бармыш — на трассе Сухуми-Гагра, км 20–25 от Гудауга. 1–2 долгожителя.

Гадаугский р-н более традиционный, исторически окружение было абхазо-черкесское, не было непоср. влияния ни русских, ни грузин, ни турок. Кругом однородная этнич. среда. Убыхи рядом жили — это те же абхазцы. За хребтом жили черкесы, тоже близкие. Потому тут большая сохранность арх. форм и отношений. А Очамч[ирские] абхазы только с одной стороны соприкасались со своими братьями, а с севера, востока и юга — северо-карачаевцы, сваны, мегрельцы, грузины. Тут сильное влияние грузинское — и на язык, и на культуру. Этногр. быт в рез-те иноэтнич. влияния кульг. трад.

В Джирхве на границе с Хопи Хакибей Чачбая — знаток старины и поможет, привет от Инал-Ина.

Мирод Гожба-Хопи такой же.

Джама — мечеть.

Аухома — церковь.

Абгархук — наиболее мусульм[анское] село в р-не.

Реакции на приветствие или неприветствие.

Бармыш и Блабурхва — центральные села в этом подрайоне, из них удобно совершать радиальные поездки в Джирхву, Отхару, Звандрити, Коддохвару, Хуап, Мугудзырхву.

В Отхару во времена «грузинизации» переселили много сванов (Инал-Ина), правда, они живут в отдельной части села. Чамауга: так было раньше, и этнические традиции в Отхаре сохранялись, но в самые последние годы пошло смешение.

2 июля, суббота

Приехали из Гудауги с представителем РК КПСС Нодаром Окуджаевой и М. А. Чамауга в село Мугудзырхва, что возле Золотого берега. Бывшая дача Сталина находится в Мюссере, что входит в территорию того же сельсовета.

Пред[седатель] колхоза — Дбар — болел (гипертония) и просит сменить его. Предлагают место нынешнему пред. с/совета Константину (по док. — Валерию, по-семейному — Лейбе), но ему еще 37 лет — молод для этой должности. Кроме того он уже 2 года под следствием (после армии по неопытности подписал бумагу о фиктивной закладке неск. тыс. корней мандаринов, а они погибли — часть еще до высадки в грунт. К счастью, корневища смогли предъявить следствию, стало ясно, что они не проданы частникам. Но обвинение не снято, а лишь ослаблено.

Директор школы Тач Еспапьевич Пилия, родственник Шамиля Хусейновича — пред. комитета по радиовещанию и ТВ Абх. ССР — из села Отхара родом. Выпустил 31 поколение десятиклассников (говорит, что последние 5 лет идут «чистые» или «настоящие паразиты», у них нет ничего святого).

Откровенно шутит («Чамауга артист и врун, но жаль его»), при представителе РК говорит, что его учителя — полуучителя-полуколосники и т. д. Звал за стол.

Пока я осматривала школу (страшная трупобла, загаженная курами и ласточками, почти без стекол, и ни одна дверь не входит в свой проем), Валерий и Чамауга решили, что лучше попро-

ситься в частный дом рублей за 80–100 в месяц (20 дней реально) и привезли нас к Куче (Кучке) Алексевичу Лейбе.

Хозяйство. Порядок тостов.

Траур 9 дней — нельзя есть мясо, сыр, сладкое и все вкусное.

Джаншь Лад — тоже интер. информатор.

Запись от 4 июля 1983 года

Ондырхва — кровная вражда Агрба и Тарба.

Тарба Дато верхом ехал, а Агрбовцы свистнули ему. Тарба был выпившим — это 20 лет назад. Он обиделся — как собаке свистнули. Может, ему и послышалось.

У них есть праздник — ацунухи-ацунухи выпили — и он выстрелил и убил двоих, кто свистел.

Кучия — брат Тарба, старик в лесу убит — это недавно, лет 10 назад.

Лейба Сандро Бегович, 62 года, пришел с Платоном.

Аухома была на берегу с 5 века, господство греков — около Мюссера.

Потом турки делали Джама.

Амгучба — князь.

С/совет был у Мюссеры.

Дедущка Сандро был в с/совете.

Амгучба, Ачабал, Папба, Ондырба, Атабухба, Апухба.

Феодалы в Мугудзырхве.

Каиба был крестьянин, воевал и получил дворянство в 1 мир. войну.

Махаджирство свело некоторые роды. Амгучба тут не был — говорит Сандро. Амгучба — 25 чел. имел.

Лейбовцы у него, в Адлере жили. Адлейба Батал — переехал сюда, поссо-

рился с братьями из-за смерти собаки. Абхазо-грузинское царство 10–11 вв. с центром в Кутаиси. Леон I и Леон II объединили зап. и др. Абхазию.

Адбар — новая фамилия. 8 поколений абинара Арныса. У него 6 детей, у Нарныша — 1. Но в одном доме жить не могли, делили имущество, жены поспорили, раньше били большие дерев. чаши, они разбили ее и разделили пополам. Нарныша жена прокляла: пусть у моего ед. сына появится много братьев, а ваш род (Арныса) чтобы больше не рос. И вот Дбаровцы произошли от ед. сына Нарныса. От Арныса потомков нет, все умерли. Потомство Нарныса — что из...

Абдахва — хороший сын Хагвы. Когда было турецкое нашествие, он перекрыл дорогу, убивая всех саблей. Она сломалась на 2 части.

Воспитанник турков Ноу — встретился с Абдахвой на берегу, Ноу хотел его убить или взять живым и привезти в Амбара, это случилось в пятницу, а Дбаровцы в пятницу не работают. Когда Абдахва хотел стрелять, Ноу выстрелил, и умер Абдахва, это было в пятницу, с тех пор Дбаровцы не работают в пятницу (до сов. власти, теперь уже работают). Раньше не пили, не расчесывались в пятницу, не продают, не покупают, не выносят из дома деньги. Теперь это все перенесли на четверг. Все соблюдают.

Лейба не был здесь раньше. Было племя Аубла.

Приехал свататься, а не хватило мамалыги, поел и перевернул тарелку специально, вечером он приехал, ему спе-

циально не сварили. Приехал в Блабурхву с другом. На след. день порезали курицу, дали хлеб. Но на след. утро он не стал есть. Когда я вижу, что стол богатый, у меня душа и сердце богатые — ответил.

Принесли кружку с водой с улицы, где шел дождь, чтоб помыть руки, а он не стал мыть в комнате, вышел (ведь жених). А девушке не понравилась его фигура — не зад, а балаган (крыша). Мой быстрее.

Жил крестьянин. Жена просит, чтобы он поехал к теще.

Пошел, а перед ним такая протянута веревка. Зашел во двор, сидит беременная собака. А щенята начали лаять на гостя. Спали теща и хозяин. Теща и свекр (очевидно, оговорка — имеется в виду теще. — Ред.) спали, он поднялся: со свекром рядом змея, а с тещей жаба.

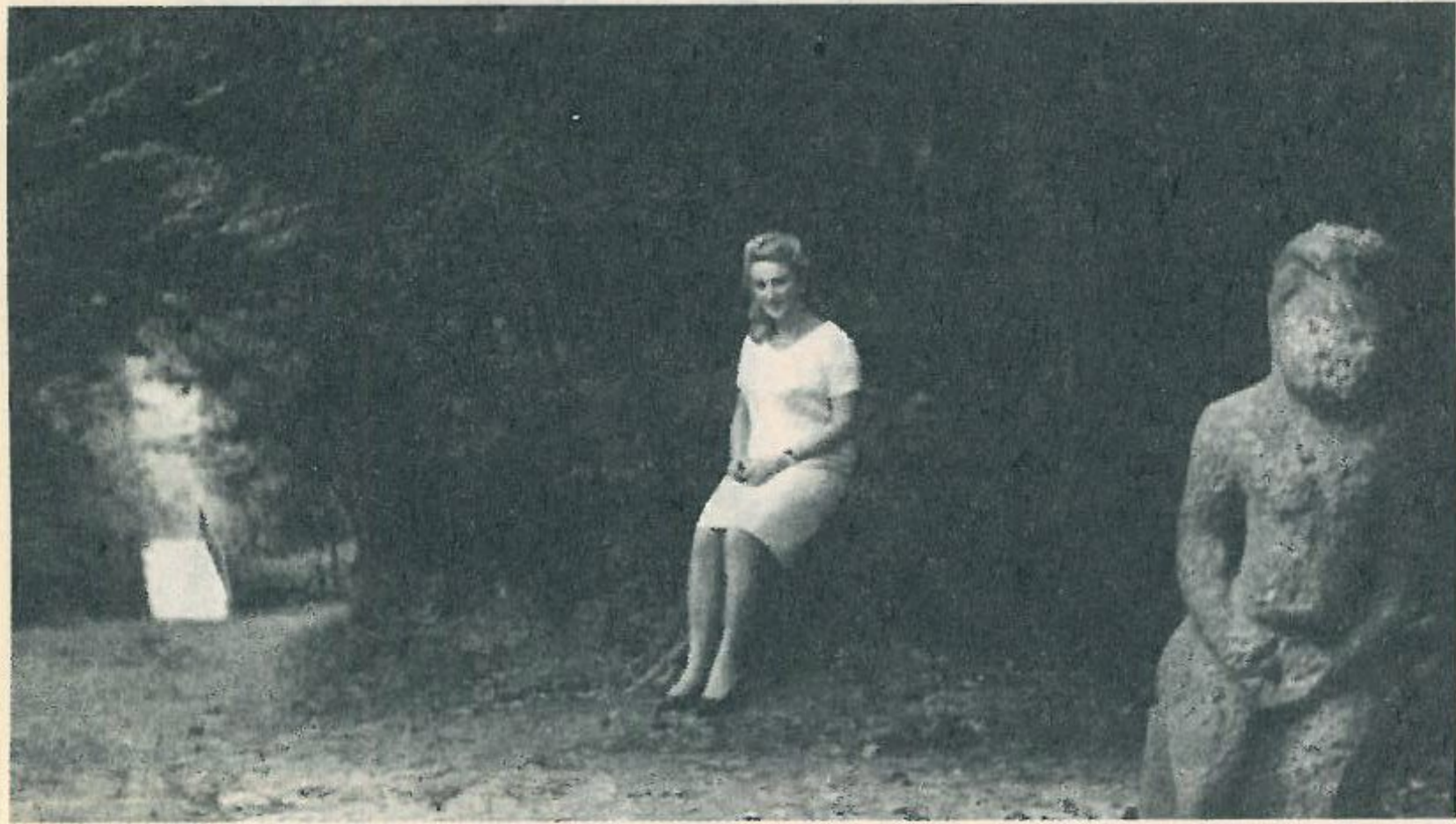
Он не видит, ему показалось, что жена накрывает на стол. Вернулся домой, жена говорит — что ты видел? Он отвечает с неохотой, что была веревка, видел, что дрались крестьяне с феодалами, а крестьяне все равно, он видел, победят. А щенята, что набросились — признак, что дети будут управлять государством.

А что он видел ее без головы — она ответила: ты раньше меня умрешь, а ты глава семьи, вот я и была без головы.

Змея — он свой ремень вешает рядом с собой. Жаба — женщина труссы кладет под подушку.

(окончание на 4-й стр.)

Из полевого дневника участника комплексной медико-антропологической и социально-этнографической экспедиции по изучению долгожителей народов Старовойтовой Галины. Институт Этнографии АН СССР. Дневник начат 3 июля 1983 года

Были два брата, младший — вор, а другой колхозник. Когда вора ловили, он платил штраф, брат просил воровать у него почаще, а не у чужого. Вор уехал из деревни, в такое место, что не жил никто. Под деревом только девушка, а перед ней стакан. Вор спрятал лошадь и украл стакан, захотел — и украл стакан. Но девушка когда заметила, сказала — кто же украл, когда захочет воды — пусть стакан наполнится серебром, а когда захочет вина — то золотом, и пусть наши судьбы соединятся.

Во двор он попал к королю — стакан из кармана дал — хотел вина — превратилось в золото. Король говорит, дай стакан за полцарства. Он не отдавал. Дальше промышлял. Один человек горевал — у него крали из могилы родных (?)

Ночью пошел сторожить могилу. Пришла девушка, обошла могилу, у нее был кнут, она размахнулась, и мертвец встал. Вор увидел и украл у нее кнут. Опять надо сделать движение кнутом, чтобы мертвеца вернуть в могилу. Девушка идет, нет кнута: пусть кто украл, станет моим мужем, она говорит. Ну, шел и пришел к одному берегу, а люди плачут тут: корабль не доходит до берега, все тонут. Он пошел на этот корабль, сел и видит, что тонет, увидел топор в воде — из-за топора все и тонут.

Увидел закрытый дом — не мог войти в дом. Один дом. Вспомнил про кнут, махнул, и двери открылись. Стол и кровать стоят. Двери закрылись, а в углу корзина стаканов. Он спрятался. В полночь пришли девушки. Сели за стол, старшая поднимает стакан — кто украл стакан, стань моим мужем. Средняя говорит — кто украл кнут, стань мне мужем, младшая — кто взял топор, пусть будет мужем.

— Я украл, — он говорит. — И выбрал старшую с ее стаканом.
[И опять вор — герой фольклора]

Запись от 5 июля 1983 года

«Похороны. Близкие должны быть в черном, остальные одеты потемнее, рукав хотя бы до локтя у женщин. Порядок тостов за столом особый. На столе нет меда и мяса — только сыр, мацони, растительные блюда. Особенно блюда из фасоли.

«Разговление» разрешено на 9 день — поминки с мясом и сладостями.

Во время тостов не встают.

Запись от 6 июля 1983 года

В доме у Платона Басетовича Дбара. Когда умер царь, жена хотела гулять с другом его. Пригласила и положила два одинаковых яйца — а он не выбрал. Потом принесла крашеное и некрашеное. Он выбрал крашеное яйцо. И вдова говорит — ты любишь, которые ухаживали за собой — и ушла от него за это.

«На похоронах пьют немного, раньше только 3 обязательных тоста — и все — за покойника, чтобы «земля пухом», говоря по-русски, за его родных — чтобы легче им было, третий — ...

Покойника вынесли из-под балдахина на стол, речи...

«Платон (вероятно, имя рассказчика, Платона Дбара. — Ред.)

Инерба — придумал топор, был кузнецом у нартов. Атейба, Алухба, Палба, Анюсба — проклил.

Даже русские не знали, как сделать ружье и топор, они камнем землю обрабатывали.

Ружье он придумал, а пороха не было, он сушил и сыпал туда козий навоз (круглый) с растениями. После него начали русские.

Инербовцев мало, живут в Джирхве. 2-3-4-5 семей, больше не будет. Когда переселялись сюда, царь обиделся и сказал, чтобы их род не увеличивался. Если больше 3-4-х, они вымирают.

Сыну царя в Африке выкололи глаза и все прокляты».

Запись от 6 июля 1983 года

«Куча Алексеевич Лейба:

Поминки на 9 дней, на 40 дней — «сладкий» стол, т. е. мед, мясо и др. вкусное: Еще есть поминки на 52 дня, но основные через год — быка режут.

Раньше на похоронах ели: Чурек — из кукурузы Акут — фасоль с орехами острая Каждая «дверь» несла 1 большой чурек, акут, пол-литра и стакан аджики.

Чурек в войну заменили хлебом и после войны тоже.

Теща была очень хорошей, я ее уважал — она брала стакан — я вставал сразу, она мыла руки — я должен был стоять. Уважали друг друга, была как мать.

Лейба Хамидан, 1880 г. Мать Кучи, 3 сыновей, Куча старший.

Поминки свекра — в доме свеча, с утра молчит, на дворе говорит. Это весной, до Пасхи — мамалыга и сыр. Через неделю курица и сыр — это все после поста. До пасхи — «ачхадыя» — этот

день, в него надо тыкву сажать.

Апрель. Старики знают день этот — неделя до Пасхи

Надежда Александровна Лейба:

Когда Николку скинули — 15 годов было. Безбородьковщина. Воробьевка село — 100 км от Киева. Паспорт — ?

В 34 г. приехала, было 35 лет. 8 лет дочке было (с собой взяла).

Оставила там детей у хозяина, пережила все. В Херсоне слышали, что хлеб не убирали — да, но пшеницы мало. В совхозе надо девочку в школу отдавать. Услышала, что в Абхазии хор. заработки. Самовязка косила, мы снопы носили. В Одессе села на пароход — до Гагры. Оттуда пешком в Сухуми. Карточная система была, ходили в села в выходящие белить дома.

Чхония князь был на берегу, его дворец разрушили.

Охотился на перепелок с соколом знакомый — он сосватал, привел вечером в дом, во дворе скотина. Учили ее мамалыгу варить.

Муж был один со стариком — холостяк, не умел работать и обслуживать себя, взяли ее как работницу, она вышла замуж. Содержала старый и новый дом.

Замужем была до войны, муж не вернулся. Три девочки за 5 лет. Абх. язык — на рыночном уровне. На Украине тоже не учили. Участвует в обрядах, поминки, похороны, свадьбы — выполняет требования. В родовых молениях не участвует. 81-84 года.

[Сергей — бригадир: Мужчины и женщины устраивают «ацуныхва» врозь, в разные время]

Казак бряцали шпорами, помнит.

Запись от 13 июля 1983 года

Джирхва. Хакибей Михаил. Чичбия, переводчик.

Гаузаа Маня Наурызовна. 100 лет — по самооценке.

Жизн. путь

Чтобы не голодать, надо было много работать, много было скота, и все в семье было. 20 коров при Николае, неск. лошадей (2-3). Если б ела и не работала, «я б давно сдохла». В детстве плана не было, так не работала, как потом. Когда подросла, ухаживала за гостями, помогала матери.

Тяж. труд женщ. не выполняли, это делали мужчины.

У меня умер брат в 1982 г. — мл. брат, 1901 года рождения. Он умер просто от старости. Среднего брата в армии убили, мл. здесь умер от ранений. Лучше бы я тогда умерла, чем ср. брат. Служил на гра-

нице с Турцией. Я поджарила курицу и поехала к нему. Несмотря на то, что было столько горя, я все равно не умерла.

Мой муж был чистый крестьянин — извиняется, что говорит при Хакибее про мужа. Гл. для мужа было хлебосольство. Тогда в доме часто бывали гости — не то что сейчас.

Очана — мл. брат отца. До коллективизации люди жили свободнее, всего хватало, женщины были на дом, работе, не лазали наверх, виноград не собирали. Двор мели, гостей встречали. После [революции] систематическая работа, оплаты не было. Внуки — показывают на фотографии.

Запись от 14 июля 1983 года

Джирхва, Гуд[аутский] р-н. Невестка не выходит из дома под предлогом болезни, но она просто недавно вышла замуж и стыдно показаться.

Село Бзыбь. Чирикба — Чукба — дев. (дворянский род).

Чукба Фардося Беслановна, самооценка — 100 лет и больше.

Православная абхазка. Отец — абх, Чирикба, христ., Джирхва (?). Мать — абх, Инал-Ина, христ., Бзыбь.

Всего в семье детей 15. Я одна осталась, всех ссылали и уничтожали. Мл[адшая] в семье была.

В Сухуми и Гаграх была, больше нигде. Овдовела после войны. Муж — народный трибун. Она могла бы еще рожать, если б муж не умер.

Вышла замуж в 21 год. Муж был старше. 10 детей. Из них 9 живы, девочка умерла — 4 или 5 по счету (сразу, без имени).

Венера Гусановна, на пенсии — ок. 70 лет — самая старшая.

Зинаида Гусановна — мл., якобы 1932 г. р.

Сын Манчо Гусанович Чучба — в этом селе живет. Невестка — жена сына Манчо лет 53 (1930 г. р.). Махаджирство их не коснулось. В бол. снег я уже выходила, могла показываться (лет 18?). Если бы уговорил кто, уже мог бы забрать замуж, а семья была бы против, еще рано.

Один из братьев умер от испанки (1918), родители бы ей еще тогда не разрешили выйти замуж. Братья и сестры умерли все своей смертью.

«Кераз» и Лакобу в Гаграх — видела. Армия с востока в Гагры двигалась, за Бзыбью есть сопка, где мы жили, они там держали оборону. Козылбек Инал-Ина нашел командира и сказал не шляться

солдатам (во дворе девушки) и т. д.

Потом их прогнали лакобовцы. Она была девушкой дома. Ходила в школу немного в Бзыби, помнит ее открытие. Есть ли родств-ки более 90 лет сейчас? — Чишба Мария в Отхаре, родственница, ей 90 лет. Я старше нее. Та — дочь золотки. Руки болят, вывих есть. В молодости была очень крепкой, как осталась одна, всех выдала замуж и стала сразу слабой.

После замужества много забот, все умерли, а бог меня оставил за это, некогда болеть. Утром, каждое утро, не против и пьет стопку — до паралича вино, а теперь водку.

Слава богу, жизнью довольна, дети удачные, долго живет.

Не хочу больше ни одного дня, т. к. все целы, пока они целы, пусть меня примут тебя. Чтобы больше плохого не видеть, много в детстве.

Биография

1) Про рай.

Заброшенная жизнь снилась во сне — последние 2 года не вижу. Увижу своих родных там, интересно, забыли ли они меня.

Рай — это зелень, трава, большая поляна, по 3-4 чел. сидят, играют в карты и нарды, юноши и девушки танцуют. Сестра мужа (золотка) в посл. три года снилась, она приходит и просит перейти к ним и отдохнуть на том свете. Но я пожалела их оставить и уйти.

То, что я видела (во сне) было хорошо, мук я не видела и не знаю о плохом, не слышала ни от кого.

2) — про ее жизнь.

В молодости мать брала с собой туда, где свадьба, за хлебосольство отец с ума сходил. Мы были среди народа. Дядя по матер. линии посылал за невесткой верхом на лошади, тогда ее прикрепили к лошади (Фардося) и тоже послали за невестой — она была из рода князей Дзеншина. Абгархук — аталыки. Отец был Звандришинский.

(ноги в отеках, ранки на коже лица плохо заживают)

Еще события?

Родные братья матери 10 человек умерли — мы рыдали и ходили туда, сходили с ума. До войны 37 год скосил, потом война. Они жили (Инал-Иновцы) в 30-е гг. — Колдахвара (были 2 села, Гагрское Колдахвары переименовали в Бзыбь, осталось одно село Колдахвара — Гудаутское).